

Я оголённый нерв.
Я история на тридцати страницах,
Я на стерильном столе.
С непроявленными амбициями.
С невыполненными обещаниями,
С тонной слез в судьбе.
Я - в центре внимания,
И одновременно нигде.
Я - без тостов "за дам" -
Без слепых обязательств,
Я - константа по всем фронтам,
Не требующая доказательств.
Я - чист перед Богом,
В голове ни одной молитвы,
Я обиваю пороги,
Танцую по лезвию бритвы.

Я - чистый помятый лист
в школьной тетради в клетку.
Я - это стишки
на детской хромой табуретке.

Я вдохну запах выжженных улиц,
Каждой клеткой прочувствую боль,
В диком танце искрятся, беснуясь,
огонечки в глазах.
Алкоголь
станет верным единственным другом,
Я приклею стакан на скотч.
В кровь кусаю обсохшие губы,
На повторе - последняя ночь.
Шелковистую лентой затянешь
Мои руки - и выстрел в висок,
Изрисуешь,
Изранишь,
Избавишь
от бесчисленных мук и часов.
Металлический скрежет сомнений
Режет слух, ослепляет глаза.
Ты-ребёнок.
Отчаянный гений.
Обжигал, ничего не сказав.
Пыль прибита дождём на асфальте,
Я уйду в этот город дорог,
Отбивая костяшками пальцев

Пару слишком знакомых строк.
Искалечишь,
Навеки забудешь.
Разменял на протухший бутон.
Место в транспорте даже уступишь,
Но срывается в бездну стон.
Алкоголь стал последним другом,
И приятелем,
и творцом.
Я кусаю обсохшие губы -
"Ты всегда будешь,
милый,
глупцом".

На холодном подоконнике разложить свою душу,
Вдоль и поперек порезать её на куски.
А кто-то сейчас с любовью готовит семейный ужин.
А кого-то сдавило сейчас в тиски.

На календаре - осень. В карманах - пусто.
Я тебя выдумала как глупую сказку.
В обугленном сердце тлеют пропитые чувства,
Каждой твари по паре. Им хочется ласки.

Научиться молчать, когда яростный крик
Разрывает охрипшее от отчаянья тело.
Выдыхай этот день в новый прожитый миг -
Шаг с обрыва прощаясь, делая смело.

И в последнюю ночь задержать хоть немного,
Серый город и мороз по прозрачной коже,
У нас в душах дыры размером с Бога,
И каждый заполняет их сам. Как может.

Кто ты? На окраинах старого города.
В бокале сухого и полусладкого.
В растянутом свитере на левую сторону.
В пыльных маршрутках с двумя пересадками.

Кто ты? В пальто кашемировом с кремовым шарфом.
С влюблённым восторгом и взглядом ребёнка.
С долгами за свет и просроченным штрафом.
С волнующим шепотом и голосом громким.

Кто ты? На крыше скучающих многоэтажек.
На странных портретах и в снах птичьей стаей.
Кто в мыслях моих порой самый важный.
Но кто ты - я пока тоже "не знаю".

Ты пришёл. Не смотрел мне в глаза.
Сделал пару затяжек. Глубоких.
Молча куришь опять. Ничего не сказав,
Тонешь в глупой игре. На одном жадном вдохе.

Таёт медленно дым. И секунды плывут.
Ты - дешёвый портвейн в дорогой бутылке.
Ты врываешься в сердце, но хотел только губ
Ощутить мятный вкус "в искушении пылком".

Ты - никчемный актёр, не прожил свою роль,
Твоя участь - бездарные скетчи.
Снова куришь. На пальцах мозоль.
И Минздрав твой "талант" не излечит.

Вот окурочек в грязи. Не желаю удачи.
Настоящего нет в тебе. Ни в пол грамма.
Я сжимаю в кулак опустевшую пачку
Нашей безумной драмы.

И пять тысяч улыбок не хватит, чтоб печаль мою растопить,
И не хватит вина, чтоб напиться счастьем.
Тянется жизнь как протертая красная нить,
Что когда-то забыл на своём запястье.

И даже если погаснут на небе все звёзды,
И ты останешься строками в моих стихах,
Задыхаясь от нежности, жадно глотаю воздух.
Каждую мысль о тебе превращая в прах.

И пусть безвозвратно минутная стрелка мчится,
И хранят тепло твоё мои ладони.
Останусь следами на родных ключицах.
Ты не забывай меня.

- Я помню.

Приручи моих дьяволов. Посади их в клетку.
А потом заставь танцевать канкан.
И от ран на сердце разыщи таблетку,
Что на дно в гранёный упадёт стакан.

И укрой от бед. Дай поверить в чудо.
Испуская свет над застывшим миром.
Разломав все стены. Стиснув крепко зубы.
Ты спаси меня. Перепрограммируй.

Тепло твоего имени не растает внутри меня никогда,
Ты если хочешь напиться сейчас - пей,
Словами можно обнять сквозь онемевшие города,
Но лишь остатками голоса в памяти - грей.

Высыхают океаны и реки, пустеют ночные улицы,
Знакомый блеск в глазах - не тухнет.
Хочешь курить - кури, даже если не курится.
Осеннее утро. Балкон. Кухня.

С растрепанными волосами и мыслями гладить рубашку,
А после любимая музыка - когда-то одна на двоих.
С натянутой грустной улыбкой - "гадание на ромашке"
Так неумело и глупо запрятать в стих.

Говорят, в 5 утра мысли самые честные,
Ты - мои 5 утра, ты - мой самый отчаянный страх,
В бурном море соленом капля самая пресная,
Имя стынет твое на обсохших моих губах.
В этом хаосе времени, что тянется бесконечно,
Ты теплом своих рук согреваешь ладони,
Запах кожи вдыхаю, пытаюсь запомнить навечно,
Задыхаясь в приторно-сладкой истоме.
Под магическом взором растает последняя льдинка,
Самой честной, пожалуй, будет игра,
Наяву оживают цифровые картинки,
Ты как в сумраке свет.
Ты - мои 5 утра.

Ты был готов любить весь мир,
Идти за солнцем вслед, бродя по свету.
Устал один. Как тяжело обычному поэту,
Не затеряться в тишине пустых квартир.
Не хочется искать родные души по подвалам,
А может в барах, магазинах и во снах,
Наткнувшись на ответ в чертовски притягательных глазах,
За три мгновения - пойми как это мало.
Твоя вселенная, твой мир сплелись в одно,
Коснувшись робко нежной кожи,
Две части целого-так не похожи
Но так нужны друг другу. Приоткрыв окно,
Скажи, как любишь этот непонятный мир,
Идя за солнцем вслед, бродя по свету,
Как мало нужно для счастливого поэта-
Чтоб было с кем тонуть в молчании квартир.